

Предпринятое рассмотрение семантических признаков, составляющих основу русского словоизменения, преследовало несколько целей. Во-первых, важно показать, каков именно круг тех значений, которые связаны со словоизменением. Во-вторых, не менее важно показать, что те значения, которые связаны со словоизменением, по своей содержательной сути не противостоят тем значениям, которые выражаются словообразовательными и лексическими средствами.

Видимо, можно утверждать, что значения, выражаемые словообразовательными средствами, по сути не противостоят лексическим значениям, отличаясь от них лишь комбинаторными возможностями и актуализацией «приращенных» значений¹². Видимо, то же самое справедливо и в отношении номинативных значений, выражаемых словоизменительными средствами. А если это так, то следует сделать общий вывод о том, что номинативная сущность значений, передаваемых лексическими, словообразовательными и словоизменительными средствами русского языка, одна и та же. Различия между этими средствами касаются не главного, то их объединяет, — номинативного содержания, — а вторичного, т. е. той формы, в которую облачается соответствующее содержание, тех правил, которые позволяют или не позволяют соположить эту форму с другими формами языка. Иными словами, при формальном или при сугубо синтагматическом взгляде на русский язык лексические, словообразовательные и словоизменительные средства языка принадлежат к явлениям разной природы. Однако при номинативном, семантическом подходе к явлениям и фактам русского языка любые единицы, отражающие объективную действительность, лексические, словообразовательные, словоизменительные, являются феноменами одного порядка.

При постановке не аналитических, но синтезирующих лингвистических задач, особенно в связи с обучением русскому языку как неродному и в связи с автоматической обработкой текстов на русском языке, на первый план выдвигается именно семантическая сторона языковых единиц.

Таким образом, можно теоретически обосновать возможность практически весьма нужной синтезирующей грамматики русского языка, ориентированной на содержание. Такая грамматика должна ответить на вопрос, как образовать от основы слова или его словарной формы такую форму, которая отличается от данной одним из 8¹ перечисленных семантических признаков. Разумеется, данная грамматика должна опираться на частеречную классификацию, поскольку определенные семантические признаки могут относиться либо к именам, либо к глаголам. При синтезе соответствующих словоформ необходимо в большинстве случаев, так же как и при словоизменении, решать задачу выбора соответствующей флексии из круга синонимичных флексий и определять происходящие в этом случае морфологические преобразования. Однако в отличие от словообразования при словоизменении хотя и возникают незадаанные приращенные значения, они заранее предопределены и являются неотъемлемой частью значения самих флексий. Обладающие номинативными значениями флексии, присоединяясь к соответствующим основам, не только прибавляют им новые содержательные характеристики, но и наделяют их определенными синтаксическими свойствами, способностью к избирательному соединению с другими словоформами.

В этом смысле серьезные различия обнаруживаются между синтезом с помощью словоизменительного средства словоформы от словоформы и словоформы от основы. В первом случае семантические свойства самой словоформы могут сами исключить постановку задачи соединения с заданным семантическим различием. Во втором случае, несмотря на чужерод-

¹² См., например, *Кубрякова Е. С., Харитончик З. А.* О словообразовательном значении и описании смысловой структуры производных суффиксального типа. — В кн.: *Принципы и методы семантических исследований.* М., «Наука», 1976.